УДК 482
ББК Ш 141. 2 – 5Т. Ю. Игнатович
г. Чита, Россия**Диалектная вариантность в формообразовании глагола
(на материале забайкальских говоров севернорусского происхождения)**

В данной статье исследуется вариантность глагольных форм в говорах севернорусского генезиса на территории Восточного Забайкалья. Варианты глагольных форм характеризуются по происхождению, особенностям образования и степени устойчивости. Автором рассматривается конкуренция общерусских и диалектных глагольных форм, отмечаются языковые законы, поддерживающие сохранность ряда диалектных черт, проводится сопоставление с диалектными глагольными формами, наблюдающимися в русских говорах Бурятии.

Ключевые слова: русские говоры, Восточное Забайкалье, вариантность, глагольные формы.

Т. Ю. Ignatovich
Chita, Russia**Dialectal Variety in Verb Forms
(Based on Transbaikalian Dialects of Northern Russian Origin)**

The article describes variances of verb forms in the dialects of Northern Russian genesis spoken on the territory of East Transbaikalia. The variants of verb forms are characterized according to their origin, peculiarities of derivation and the degree of stability. The author studies preferences as to the usage of all-Russian or dialectal verb forms, points out to the linguistic laws governing the preservation of some dialectal features and presents a comparative analysis of the dialectal verb forms under study with the dialectal verb forms observed in Russian dialects of Buryatiya.

Keywords: Russian dialects, East Transbaikalia, variance, verb forms.

В морфологии глагола русских говоров севернорусского происхождения Восточного Забайкалья определяются те же грамматические категории, что и в системе литературного языка, отличия в основном наблюдаются в большей вариантности формообразования.

В вариантном формообразовании конкурируют формообразующие основы, которыми, как известно, в русском языке являются основы инфинитива, настоящего/простого будущего времени (в зависимости от вида глагола), в образовании ряда форм может участвовать и основа прошедшего времени.

В диалектной системе форм глагола конкурируют основа инфинитива и основа настоящего/простого будущего времени, в системе личных форм конкурируют основы с чередованием согласных и без чередования согласных, широко представлена унификация глагольных основ.

В процессе исследования глагола в говорах севернорусского генезиса на территории Восточного Забайкалья был выявлен ряд диалектных особенностей.

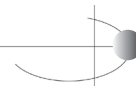
Инфинитив. Наряду с широко распространенными формами инфинитива на –ть: *ходить, запрягать, играть, спать, класть, сесть*, –ти ударный: *прийти, привезти*, отмечаются диалектные беспрефиксные формы с безударным –ти: *сясти да сидеть, класти, сести, лести, хатела слести*. Наблюдается вариантное употребление *взяться* и

взястись: взяться за печку – за проводок-то взястись.

Сопоставление с другими русскими говорами показывает, что подобные формы инфинитива до недавнего времени часто встречались в севернорусских говорах [1, с. 201]. Полагаем, что формы с безударным –ти являются привнесённой из материнских говоров чертой. В исследуемых забайкальских говорах подобное употребление встречается нерегулярно и в речи диалектоносителей только преклонного возраста, поэтому данный диалектный вариант является неустойчивой и утрачивающейся особенностью, в отличие от русских говоров соседней Бурятии, в которых Э. Д. Эрдынеева эту черту определяет устойчивой [3, с. 59].

В говорах наряду с *плести, выместить* и подобн. зафиксированы формы *плесть, успел выместь, кур не можешь развесть* и др., *взять* и *взясь: взять в руки – взясь-то нечиво*. Повсеместно встречается *иттить* наряду с *итти*.

Глагол *есть* со значением «принимать пищу» в инфинитиве имеет варианты: *есть* и более употребительные *исть, ись*, например: *есть нечева было, садитесь ись, ись будем, исть нечево*. Вследствие фонетического процесса – утраты конечного взрывного [т'] в сочетании [с'т'] повсеместно в речи деревенских жителей всех возрастов употребляется форма *ись* вместо *есть*.

Глагол *есть* в значении «имеется» повсеместно употребляется в варианте *есть*: *есть клуп, магазин, есть ф канторе, у миня есть мидали*, отмечается вариант *еся*: *у нас фсе ёся*.

Обычным является употребление инфинитива на -чь: *печь, беречь, стеречь*, но спорадически отмечаются формы на -кчи с ударным конечным гласным: *пекчи, стерекчи, берекчи, берегчись, стригчись*, блины *пекчи́*, *хлеп будут пекчи́*, *коне́й-то соху заприкчи́ не́ково*, *пикчи́ аткуль*, *ни могут пякчи́*, *работат*, *убрать сено падмакчи́ их визли*, *хоть бы што испекчи́*, *капусники*, *бирикчи́*, *исчэ (из чего) иво пекчи-та? некагда с ём пекчись*, *памакчи́ хател*; с сохранением ударения на основе: *баран стригёт*, *как будем стрі́кчи?*, *знают стрі́кчи*, *чо ишо драва жэ́кчи*, *сажэ́кчи надо*, *стрі́кчи*, *стрі́кчи-ть ни хадили*, *есть куда ля́кчи*, *фатаграфии-то*, *надо их сажэ́кчи*, *запря́кчи ка-нишка*, *атары стрі́кчись ганяли* и др.

Известно, что эти формы вторичны, являются контаминированными образованиями, возникшими на базе основной формы на -чи, скрестившейся с основой настоящего времени. Такие формы широко встречаются в севернорусских говорах, в частности в архангельских, олонечских, вологодских, Кировских, в говорах Сибири [1, с. 201]. В забайкальские говоры были привнесены из материнских говоров, в настоящее время встречаются в речи диалектоносителей преклонного возраста и являются утрачивающейся парадигмой особенностью. В соседней Бурятии исследователь русских говоров Э. Д. Эрдынеева в 80-е гг. XX в. формы типа *пекчи* наблюдала «в речи довольно многих лиц» [3, с. 59]. Однако наши экспедиции этого же время фиксировали в забайкальских говорах их употребление в речи отдельных диалектоносителей и только старшего возраста.

Зафиксированы и формы на -кти: *зять-то сажекти хател*. Наряду с *грести*, употребляется форма *гречи*, *грести*.

Личные формы глагола.

В глагольных формах 3-го лица ед. и мн. ч. имеется конечный твёрдый [т]: *несёт, живёт, несут, живут, будет, станет, будут, станут, сидит, лежит, сидят, лежат, ходит, любит, ходят, любят, не понимает, наприцапливат-ть, заколят, атмачивают* и др.

Глаголы с ударными личными окончаниями распределяются, как и в литературном языке, в основном по двум типам спряжения (1 спр.: *идёт, удут*; 2 спр.: *говорит, говорят*). Глаголы с безударными личными окончаниями имеют редуцированные гласные во флексиях: 3 л. ед. ч. *хохо[ч'ьт]*, *напа[r'ьт]*, под влиянием иканья – *хохо[ч'ьт]*, *ни хлопчат*, но говорить о нейтрализации парадигм 1 и 2 спряжений преждевременно, так как сохраняется различие в окончаниях: 1 спр.: *ревну[йьт]*, *созре[йьт]*, например: *хахочут, навесются, сеют, настелят, заколют*; 2 спр.:

напа[r'ьт], *напа[r'ьт]*, *ко[с'ьт]*, *ко[с'ьт]*, например: *помнят, изрубят, уплотят, портят*.

В формах 3-го лица мн. ч. отмечается неустойчивость безударных флексий: с одной стороны, проявляется воздействие формы 1 спр. на глаголы 2 спр., фиксируются формы типа *во[д'ьт]*, например: *заплотят, ездют, парнишка водют ф сат*, *драги ходют по Унде, тебя и накормют и напоют*, и в баньке *намоют*, *мужики меть валочут* (от волочить) *ф Китай* и др. Но полной унификации, поглощения парадигмой 1 спр. парадигмы 2 спр. нет. С другой стороны, при распространении акающего произношения наблюдается не только количественная, но и качественная редукция гласного во флексии –*т*, которая заменяется флексией –*ат*: *ани вы[п'ьт]*, *хохо[ч'ат]*, *варежки свя[жат]*, *картошку вьрижат*, *туды накладыт жьру*, *нашы ни пишат*, *не хочат опустить*, *бармочат* (бормочут), *намажат*, *изрежат*, *посеят*, *мелят*.

В забайкальских говорах повсеместно наблюдается фонетическое явление утраты интервокального йота с последующим стяжением гласных.

Личная парадигма глаголов 1-го и 2-го классов (т. е. с основами настоящего/простого будущего времени на –*ай*, *ей*) выглядит следующим образом:

ед. ч. мн. ч.

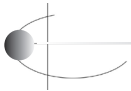
1 л. *знаю, болею* *знам, болем*

2 л. *знашь, болешь* *знаете, болеете*

3 л. *знат, болет* *знают, болеют*

Данному фонетическому процессу подвержены сочетания –[айь], –[ейь] 2 л. и 3 л. ед. ч. В этих формах гласный флексии утрачивается, таким образом флексию представляет один согласный звук, например: *хватат, спрашыват, оставлят, загружыват, выбегат, не сумеешь, бегат, ругац:а*, *думашь, быват, снимаешь, делац:а*, *пригружыват, кыркат, зажыват, ни балет* (не болеет), *храмат, даспеца, складывашь, баран заглядыват, ни разгавариват, работат, ни абрашишат, знашь ни знашь, называцца, ни работат, палучат, канчат, фпадат, быват, патсаблят, понимает, болтат, не знат, падат, понужат, начинат, жалет, думашь, вытаскиват, пасиживат, прибалыват, знат, зделаца, хлеб стряпам всегда, ни знат, ни работат, расчинашь, связывашь, загатавляшь, долга делат, намагат, работаши, таскаши, адин паживат, знат, ни знам, палки насбирам, атматашь, бегам, работат, падумашь, стряпам, паманиват, сгонят, разгавариват, пападат, даждат, палучат, брякат, стукат, шагаешь, пастиват, ни грет, салава кружат, детка ни пушат* и др.

Не подвергаются преобразованию сочетания [айу], [ейу] в формах 1 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч., возможно, потому что гласные разной артикуляции (по подъёму, по участию губ), и сочетания [айь'ь],

[ейт'ь] в форме 2 л. мн. ч., может быть, здесь изменению препятствует наличие последующего слога. Зафиксирован только один случай утраты интервокального йота с последующим стяжением гласных в форме 3 л. мн. ч. в сочетании –[айу]: *врачи уежат*.

Утрата интервокального йота и стяжение гласных в личных глагольных формах в забайкальских говорах встречается повсеместно и в речи деревенских жителей всех возрастных групп, употребляются стяжённые формы параллельно с нестяжёнными, в речи отдельных диалектоносителей могут преобладать. Это устойчивая диалектная черта. Распространено это явление в говорах Сибири, куда было привнесено из говоров севернорусского наречия и восточных среднерусских говоров [1, с. 179].

Встречается форма 1 л. ед. ч. в усечённом варианте без конечного гласного -у у глагола *знать*: *ни знай/ увёс ли нет Федя, ни знай, замарил, на-верно; ни знай, куды увезли, не знай, не скажу; я не посмотрела, а я не знай*.

Конкурировать могут основы внутри парадигмы личных форм. У глаголов, в литературном языке в личных формах имеющих основы с чередованием [к] // [ч'], [г] // [ж], в исследуемых говорах повсеместно наблюдается выравнивание глагольной основы по основе на задненёбный согласный: *пекёшь, текёт, стригём, не берегёшься*, например: *биригёт, вада тикёт, зажгёшь, пякём хлеп, пякёшь, испякём, запрягёшь, стригёт, запригёшь, стригёт, стригёшь, шерсти-т'ь навалакёт, на пол ляжем, тикёт пикёца, огонь разожгём, запрэгёте, быка запригём, разболакёмся, тикёт, сталкём, напикёшь, напикёшь* и др.

В основах личных форм наблюдается чередование твёрдых и мягких заднеязычных. Парадигма личных форм представлена следующим образом:

ед. ч. мн. ч.

1 л. *пеку, берегу пекём, берегём*

2 л. *пекёшь, берегёшь пекёте, берегёте*

3 л. *пекёт, берегёт пекут, берегут*

Данные унифицированные формы употребляются повсеместно и в речи деревенских жителей всех возрастных групп. Это явление носит устойчивый характер. Употребление этих форм для диалектоносителей предпочтительнее литературных, которые диалектоносители употребляют в определённых речевых ситуациях, когда хотят говорить по-городскому: *пичём свой хлеп, ни бирижёт сапоги, ляжем спать, валочут*. Глагол *мочь* употребляется как в формах с чередованием [г]//[ж]: *могу – можешь – может – можем – можете – могут*, так и в формах с выравненной основой на задненёбный: *могу – могёшь – могёт – могём – могёте – могут* с переносом ударения на окончание в большинстве форм или с сохранением ударения на основе, например: *могишь ни работать*.

Встретилось выравнивание основ по основам на [ч]: *пичём свой хлеп – пичу хлеп утрам*.

Глаголы, в литературном языке в личных формах имеющие основы с чередованием [ч'] // [т'], [ж] // [д'], [ш] // [с'], [ш:] // [с'т'], в исследуемых говорах повсеместно в речи забайкальских жителей разных возрастов употребляются вариантно: в общерусских формах: *отколочу, отъезжу, выращу* и в диалектных формах с отсутствием в основах этих чередований: *отколотю, отъездю, вырастю, шутю, я слетю* (слечу), *бросю, перенасю, ни касю, кусочек хлебу схватю, думаю заблудюся, отъездю, вырастю, чистю, тушу бросю, дрожи працидю, садюсь на каня, заблудюсь, вылетю, заблудюсь, ни ездю* и др.

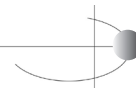
Разноспрягаемый в литературном языке глагол *хотеть* в исследуемых диалектах имеет две парадигмы личных форм: с основой на [т'] (кроме 1 л. ед. ч.) или на [ч'] во всех личных формах: 1 спр. *хочу, хочешь, хочет, хотим, хотите, хочут*; 2 спр. *хочу, хотишь, хотит, хотим, хотите, хотят*. Например: *пить хочете, хочешь чаивать, ись хочат, не хочат, как хатишь, хотим, ни хатят, ни хатит, как хатишь, каг же ты хотишь, чо хатит, то и делат*. Наличие двух парадигм личных форм у этого глагола – остаточное явление, имевшее место в древнерусском языке, устойчивость этого явления в диалектах поддерживается наличием этой особенности в просторечии.

Бывший нетематический глагол *дать* повсеместно употребляется в общерусских личных формах: *даю, дашь, даст, дадим, дадите, дадут*. Зафиксированы случаи выравнивания основ в личных формах ед.ч по основам мн.ч.: *дадишь посасить, дадит иму исти*.

Личные формы глагола *есть* со значением «принимать пищу» совпадают с литературными: *ем, ешь, ест, едим, едите, едят*, например: *ем помаленьку, ешьте хорошо, он всё ест, из Унды едим* (т. е. берём воду для пистья, приготовления пищи), *гусеницы едят*.

Глагол *брить*, его производные *бриться* и др. в личных формах настоящего времени повсеместно употребляются с основой *брой-*: *брою, броюсь, броешь, броешься, броет, броем, броете, броят*, например: *я не броюсь, броеся утром и вечером, добрых-та вы́бруют* (выбреют) и др.

Глаголы, которые в современном русском языке относятся к непродуктивным классам, встречаются в исследуемых диалектах как в исконных формах: *машу, полощу, машешь, полощешь, дремлю, дремлешь, сыплю, сыплешь, щиплю, щиплешь*, например: *машет руками, дремлю на заваленке, щиплет, ни bravo, мучусь*, так и в формах, образованных по модели 1-ого продуктивного класса: *махаю, полоскаю, махаешь, полоскаешь, дремаю, дремаешь, мучаюсь рематизмам*. Глагол *сыпать* и его производные употребляются в вариантных личных формах с [л'] – эпентетиком в осно-

ве: *сыплю скорлупки, сыплю, сыплет на землю* и без него, но образуются формы не по 1-ому продуктивному классу: *сыпишь, насыпят, насыпют*. Глагол *капать* также имеет две параллельно употребляющиеся вариантные формы: *каплет, каплют* – *капают, капаят*, в речи диалектоносителей преклонного возраста употребляются личные формы с основой без [л'] – эпентетикума, также образованные не по 1-ому продуктивному классу: *крофь капит, капят по две капли*.

Глаголы *принимать, снимать* употребляется в общерусских вариантах: *принимать ф партию, ни принимают шкуры, снимать занавески, снимаешь мокрую одёжу*, в диалектных со стяжением гласных: *принимашь гостей, снимат валенки* и в вариантах без вставного начального [н] и стяжением гласного в приставке и корне *примать*: *примают даром, примаешь в дом, примаешь ликарсва, примали ф семью, сымаю с иво рубаху, сымат даху, сымали на карточку*. Употребляется глагол *имать* со значением «брать»: *имают, закавывают руки*.

Наряду с литературным глаголом *показывать* в исследуемых диалектах употребляется глагол *казать*: *кино кажут* (повсеместно), *кина не казали, пачётные листочки казал?, он вам казал* (*показывал*) *граматы?* Глагол *оставаться* в форме настоящ. вр. наряду с формой *остаётся* употребляется и в форме *стаёт*: *ума-то никакова ни стаёт*.

Формы прошедшего времени.

В образовании форм прошедшего времени в исследуемых говорах нет отличий от литературного языка.

Зафиксированы случаи употребления архаичной формы давнопрошедшего времени: *дамонь Яшка-то гаварил был, тут паром прямо нас был, здесь был ходил*, которая встречается в новгородских, вологодских и архангельских говорах Северного наречия [2, с. 144], что даёт возможность рассматривать такое употребление как остаточную материнскую черту.

Особенности в образовании видовых форм глагола.

В исследуемых говорах у ряда глаголов несовершенного вида в основе инфинитива с суффиксом -ва- в личных формах по аналогии с формообразующей моделью *давать – даёт, узнавать – узнаёт* встречается употребление глагольной основы без суффикса -ва: *поливать надо – полиём мы её, надевали – надиёт мидали, фату надиют* (надевают), *палиёшь, мы ни палиём, лафтаки-та вырыёт* (вырывает), *палиют цвиты на гораду, полиют* (поливают), *адиёца* (одевается), *надеют, надиют, полиёшь, палиют, сватья мне налёёт, я хлопнул, полиёт, надейт, не знаю, кем облиют, сваха раздет вот йиё*.

Модель глаголов несовершенного вида на -авывать в исследуемых говорах является про-

дуктивной: *распродавывалса, сами выткавывали, карма раздавывает* (вместо раздаёт).

В глаголах несовершенного вида на -овывать, -ёвывать типа *откочёвывать* повсеместно в речи старшего поколения встречается замена ударного [о] на [а]: *выкочавывали, укочавывали, откочавывали, перекочавывали, с аццом начавывала, укачавывают, арганизавываца, атваяывали, закавывают руки, датаргавывали, пришли перебинтавывать, заваяывали, выкачавывать, пирикачавывали*.

Активно употребляются глаголы несовершенного вида с суффиксом -ова- в основе: *ни пробовала, праздновали, ни галадал, -ива, -ыва: ни слыхивала, у нас вапиэ-то апёливали паля, запродавывали*, в том числе с заменой корневого ударного [о] на [а]: *я припамниваю, ни запамнивала, будет фсё запамнивать*.

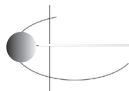
В глагольных основах несовершенного вида глагольный суффикс -ыва в заударном положении произносится вариантно с гласными [ы]: *пригружыват, зарабатывали, пирибрасыват, [ь]: насйж[ъвь]ете, привяз[ъвь]ли*, в том числе после твёрдых задненёбных: *не перешаг[ъва]ла, патаск[ъвь]ть дроф, ростяг[ъвь]т, запуг[ъва]ли, [а]: выбрасавала, ни видавали, фсё павыбрасавали*, в говорах со следами оканья встречается с [о] на месте [ы]: *не видовали* (не выдывали). Фиксируется также произношение [ы] на месте [о] в суффиксе -ова: *камандывал*. В этих случаях можно предположить взаимную мену суффиксов -ова и -ыва.

В отличие от ряда русских говоров, в том числе и русских говоров соседней Бурятии, в которых наблюдается сохранение суффикса -ова,-ева в личных формах без чередования с -[у] типа *требовать – требовая, брезговать – брезговая* [Русская диалектология 2005, с. 141; Эрдынеева 1986, с. 59], в исследуемых говорах Восточного Забайкалья эта черта не имеет широкого распространения, в подобных глаголах при спряжении обычно наблюдается чередование [ова] // [у]: *праздновать – празднуют, пробовать – пробуют*.

В исследуемых говорах встречается употребление глагола в основе с суффиксом -а вместо -ива: *пратапляла* (вместо *проталивала*).

Суффикс -а продуктивен в образовании глаголов совершенного вида, в говорах заменяет суффикс -и: *выбрасали* (выбросили), вместо глагола *схватить* употребляется глагол *схватать*, изменяющийся по 1-ому продуктивному классу: *схватая палку да бью иво, он иво схватал ззади, нош-то схватал и три раза прнул*.

От глагола несовершенного вида *лить* встречается образование глагола сов. вида с суффиксом -ну с сохранением корневого гласного *лунуть*: *ты из ыё линула*, но также фиксируется употребление глагола совершенного вида *стрелить* с заменой суффикса -ну на -и: *стрелю, стрелит, бранавик-то тут стаял, стрелили как-то, мы испужались*.

Встретилось употребление формы будущего сложного с глаголом, относящимся в литературном языке к совершенному виду: *никто ни будьт купить*.

Формы повелительного наклонения

В рассматриваемых говорах так же, как и в литературном языке, используются формы повелительного наклонения 2 л. двух формообразующих моделей:

с суффиксом *-и*: *принеси, вари, посади, помоги, помогите*, например: *Валька, абумись! ну, дедушка, иди на тилифон, звани; прасти иё, Петья, визи; вали выгани тилёнка; иди; кажи ухо; вот ты пасиди папробуй, перемените квартиру, перейдите, кажи, миня ривут: «Иди, вадись»; бирите па баране, спраси, иди, вылизи, ищи, кали барашика, иди найди, плиши и др.;*

с нулевым суффиксом: *играй, фстань, атрешьте*, например: *не трогай, будь добренька; абалакай папку!, папробуй, бабушка, аткрой, я твой внук; зыпка мила дела, павесь и качай; брось и др.*

Однако сфера образования форм с нулевым суффиксом шире, чем в литературном языке, при этом нулевой суффикс встречается как у приставочных глаголов: *пазвонь мне, Федя, ни украдь (не укради) у миня иё*; так и у бесприставочных: *Лена-то крапиву рвёт. Лена, крапь иво; дой; не шавель, ни шавельте (не шевелите) иво; дойте и пейте, забелишь дак фкусна*.

Для исследуемых говоров характерна вариантность форм повелительного наклонения: *положи, положите – положь, положьте*, у глагола **напоить** основной вариант *напои*, но отмечается и вариант *напой*; *не тронь, ляг, лягте – не трожь, ляжь, ляжьте*, у глагола **бежать** повсеместно употребляются формы *беги, бегите*, зафиксирован случай употребления варианта *бежите*. От глагола **постука́ться** встретилась форма повелительного наклонения *постукайся*.

Со значением 3 л. употребляется аналитическая форма, не отличающаяся по составу от литературной, например: *вина вьють, наллют пускай*. В данном случае наблюдается постпозиция формообразующей частицы *пускай*. Употребляются и формы инфинитива с частицей *давай*, например: *давай посуду мыть*.

Так же, как и в разговорной речи литературного языка, в говорах используются формы с

постпозитивной частицей *-ка*: *идите-ка, неси-ка, помоги-ка, наливай-ка*.

К особенностям забайкальской русской народной речи также относится двойное употребление форм повелительного наклонения типа *иди найди, посиди папробуй; вали выгани тилёнка* и др.

Таким образом, для глагольного формообразования в говорах севернорусского генезиса на территории Восточного Забайкалья характерна большая вариантность по сравнению с глагольным формообразованием в литературном языке. Среди диалектных особенностей в системе глагольного формообразования наблюдаются явления, привнесённые в исследуемые говоры из материнских севернорусских говоров, которые отличаются разной степенью устойчивости. Ряд таких диалектных особенностей находится на стадии утрачивания, например, формы инфинитива типа *пекчи, берегчись, стригчись*, формы давнопрошедшего времени типа *гаварил был, был ходил*, такие явления встречаются спорадически и в речи диалектоносителей преклонного возраста. Диалектная инфинитивная форма на *-гти, -кти* вытесняется литературной на *-чь*: *беречь, стеречь, печь*. Личные формы глаголов с отсутствием в основах чередования [ч'] // [т'], [ж'] // [д'], [ш'] // [с'т']: *отколотю, отъездо, вырастю – вытесняются общерусскими: отколочу, отъезжу, выращу*. Другие черты являются относительно устойчивыми, например, личные формы с выравненной глагольной основой по основе на задненёбный согласный: *пекёшь, текёт, стригём, не берегётесь*, стяженные глагольные формы с утратой интервокального [j] типа *знат, быват, делам*, они употребляются повсеместно и в речи деревенских жителей всех возрастных групп. Сохранению диалектных черт способствуют проявляющиеся в говорах языковые законы экономии языковых средств, который, например, обуславливает устойчивость стяжённых форм, употребление форм повелительного наклонения с нулевым суффиксом, и морфологической аналогии, например, языковой закон унификации поддерживает в русской народно-разговорной речи забайкальцев личные формы глаголов с выравненной основой на задненёбный: *текёт, пекём*, личные формы глаголов несовершенного вида с редукцией суффикса *-ва* инфинитивной основы: *полиём, надиёт* (по аналогии *давать – даёт*) и др.

Список литературы

1. Русская диалектология / под ред. Н. А. Мещерского. М.: Высшая школа, 1972. 302 с.
2. Русская диалектология: учебник для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова, О. Г. Гецова и др.; под ред. Л. Л. Касаткина. М.: Академия, 2005. 288 с.
3. Эрдынеева Э. Д. Диалектная речь русских старожилов Бурятии. Новосибирск: Наука, 1986. 94 с.

Рукопись поступила в редакцию 06. 07. 2011.